

В статье «Лексикона российского...», посвященной Белгородской черте, Татищев пишет о заселении южнорусских окраин при Иване Грозном «для защиты от Крыма» преимущественно отпущенными на волю холопами и преступниками, даже совершившими «смертное убийство»; в годы царствования Шуйского таких насчитывалось свыше двадцати тысяч.¹⁰ Эти сведения почерпнуты из «Истории», только ее автор рассказывает о колонизации «украин» как при Грозном, так и во время Бориса Годунова.¹¹

По утверждению В. И. Корецкого, в «Выписке из истории с начала царства царя Федора Иоанновича...» (подготовительных материалах к четвертой части «Истории Российской»), говоря об избрании Бориса на трон, Татищев «не воспользовался Сказанием» Палицына.¹² Однако, как указывает сам В. И. Корецкий, в одном из вариантов примечаний ко второй части главного татищевского труда заключение о «великом разорении» государства вследствие воцарения Годунова сопровождается ссылками на Палицына и Иосифа¹³ (летописи которого отдано решительное предпочтение в «Выписке...»). Окончательный текст «Выписки...» дополнен припиской о том, что при избрании на престол Борис стал отказываться от власти и «по неколикократном прошении» уехал к сестре в Новодевичий монастырь.¹⁴ Татищев мог узнать об этом из «Истории».¹⁵

детей боярских, гостей и атаманов (Сказание Авраамия Палицына... С. 232). Скорее всего, здесь Татищевым допущена очередная неточность в передаче известия Авраамия. Отметим также, что, резюмируя главу «Истории» о «послании к Костроме с молением», исследователь однажды упоминает Федоровский монастырь (вместо Ипатьевского) и говорит о встрече земских выборных протопопов с «народом», а не «градодержателями», как читаем у Палицына.

¹⁰ Татищев В. Н. Избр. произв. С. 184. По-видимому, работа над «Лексиконом» продолжалась с 1720-х гг. до конца жизни Татищева (Валк С. Н. О составе издания // Там же. С. 27, 28, 30—32).

¹¹ Сказание Авраамия Палицына... С. 107, 108.

¹² Корецкий В. И. История... С. 159. Ссылаясь на название «Выписки...», исследователь заключает, что в основу ее положен Новый летописец, доведенный до середины царствования Алексея Михайловича, т. е. до начала 60-х гг. XVII в. (Там же. С. 134). Но среди продолжений Нового летописца такое не известно (см.: Жарков И. А. Три продолжения «Нового летописца» // Летописи и хроники. М.; Л., 1980. С. 190—196). Очевидно, слова Татищева не следует понимать буквально. Поскольку им привлекалась Летопись о многих мятежах (см.: Татищев В. Н. История... Т. 7. С. 168—170), возникшая около 1658 г., т. е. приблизительно в середине царствования «тишайшего» Алексея Михайловича, в названии «Выписки...» могла иметься в виду эта редакция Нового летописца.

¹³ Корецкий В. И. История... С. 119, 159. Этот текст был обнаружен Е. Н. Кушевой (Кушева Е. Н. К истории холопства в конце XVI—начале XVII веков // Исторические записки. 1945. Кн. 15. С. 77, примеч. 4).

¹⁴ Татищев В. Н. История... Т. 6. С. 287.

¹⁵ См.: Сказание Авраамия Палицына... С. 103—104.